КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Іюня. № 12. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВОПРОСЫ МѢСТНАГО ХАРАКТЕРА НА ТРЕТЬЕМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ ВЪ КІЕВѢ.

(Продолженіе) [1].

Рефераты о подражательномъ элементѣ въ исторіи древняго южнорусскаго искуства, возникшаго подъ вліяніемъ византійскимъ, касались двухъ видовъ этого искуства, архитектуры и живописи. Архитектурѣ посвящены были рефераты Прохорова и Лашкарева, а живописи—рефераты Павлова, Мурзакевича и отчасти г. Скимборовича.

Г. Прохоровъ въ двухъ засѣданіяхъ III отдѣла съѣзда предложилъ вниманію слушателей очеркъ исторіи византійскаго искуства и обзоръ исторіи русской архитектуры. Этотъ очеркъ изложенъ былъ въ формѣ популярнаго чтенія объ основныхъ началахъ церковнаго искуства и въ цѣломъ своемъ видѣ мало имѣетъ отношенія къ мѣстному искуству Кіева и южной Руси. Сначала г. Прохоровъ говоритъ о со-

---

[1]) См. кіев. е. вѣд. 1875 №№ 5 и 7.

стояніи римской имперіи до Рождества Христова и въ первыя столѣтія по Рождествѣ Христовомъ, и потомъ уже указалъ различные періоды развитія византійскаго искуства. Это 1) періодъ развитія искуства въ древне-греческомъ мірѣ, и въ первые вѣка христіанства, и 2) періодъ со временъ Константина Великаго, или съ 330 года по Рождествѣ Христовомъ. Въ первомъ періодѣ существовало древне-греческое языческое искуство, продолжавшееся и въ первыя времена христіанства, когда христіане, подвергаясь жестокимъ гоненіямъ, не могли развить своего собственнаго искуства, скрывались въ катакомбахъ и значеніе христіанскихъ предметовъ изображали только символами. Во второмъ періодѣ, со временъ Константина Великаго, начинаетъ развиваться искуство собственно христіанское, впрочемъ чрезвычайно разнообразное въ своихъ проявленіяхъ. Здѣсь вы увидите и произведенія греческаго искуства, и прежнія катакомбы, украшаемыя теперь фресками, мозаикою и рельефными изображеніми, и произведенія смѣшаннаго характера, и наконецъ чисто христіанскія.

Что касается собственно архитектуры, то и она имѣла общую судьбу съ другими искуствами. Во времена Константина Великаго многіе языческіе храмы и общественныя зданія (базилики) обращены были въ христіанскіе храмы. Поэтому форма базиликъ долго удерживалась въ христіанскихъ храмахъ, какъ то въ Римѣ, Равеннѣ, Солунѣ и Константинополѣ, и нѣкоторыя изъ нихъ сохранились до настоящаго времени, хотя и не въ первоначальномъ, а иногда и смѣшанномъ видѣ. Лучшими считаются Равеннскія базилики и особенно базилика Аполлинарія и—св. Виталія, замѣчательная своими фресками. Между фресковыми изображеніями ея находятся изображенія основателя этой базилики

императора Юстиніана и супруги его Өеодоры. Кромѣ храмовъ въ формѣ базиликъ были еще круглые храмы. На нихъ основана такъ называемая купольная византійская система. Таковъ былъ во времена языческія храмъ Минервы въ Римѣ и другой подобный близъ Неаполя. Эти храмы отличаются присутствіемъ оконъ въ куполѣ, положившемъ основаніе купольной системѣ съ барабанами. Такого же устройства были и нѣкоторые христіанскіе храмы, какъ напр. храмъ св Софіи въ Константинополѣ. Это былъ первый опытъ примѣненія купольной системы къ христіанскимъ храмамъ. Въ куполѣ константинопольской Софіи находилось около 40 оконъ; снаружи купола являются контрфорсы, служащіе основаніемъ купола. По такой же системѣ въ VI в., построены церковь св. Ирины и новая Софія, въ VII в. другая церковь св. Ирины. Куполъ ея—болѣе возвышенный. Въ VIII и IX в. являются церкви съ большими куполами, такъ что съ теченіемъ времени куполъ возрасталъ все болѣе и болѣе. Въ IX в. вмѣсто контрфорсовъ являются малыя колонны, какъ напр. въ церкви 12 апостоловъ въ Солунѣ, IX—X в. Такимъ образомъ идетъ дѣло развитія купольной системы до X вѣка. Затѣмъ, отъ круглыхъ храмовъ дѣлается переходъ къ многограннымъ, каковы напр. осьми-гранный храмъ въ Равеннѣ и храмъ константинопольской Софіи, потомъ къ квадратнымъ и крестообразнымъ. Эти и подобныя постройки, рѣзко отличаясь отъ архитектурныхъ произведеній запада, послужили образцами для постройки русскихъ храмовъ.

Но, приступая къ описанію русской архитектуры, г. Прохоровъ только вскользь упомянулъ о древнѣйшихъ въ Россіи кіевскихъ храмахъ Десятинномъ, Софійскомъ и Лаврскомъ. Такъ какъ эти храмы измѣнены во внѣшнемъ видѣ,

то референтъ, сказавъ о нихъ нѣсколько словъ, обратился къ изслѣдованію архитектуры суздальской, московской, новгородской и псковской.

Пробѣлъ, сдѣланный г. Прохоровымъ относительно древнихъ кіевскихъ храмовъ старались восполнить П. А. Лашкаревъ своимъ солиднымъ рефератомъ о кіевской архитектурѣ X—XII вв. и г. Павловъ рефератомъ о значеніи нѣкоторыхъ фресковъ Кіево-Софійскаго собора. Не касаясь перваго изъ этихъ рефератовъ по извѣстной уже намъ причинѣ, обратимся къ послѣднему.

Хотя г. Павловъ сдѣлалъ предметомъ своего реферата не архитектуру, а стѣнопись и въ частности фрески Кіево-софійскаго собора, но его рефератъ имѣетъ нѣкоторыя точки соприкосновенія съ рефератомъ г. Прохорова и является иногда какъ бы попыткою примѣнить сообщенныя послѣднимъ свѣдѣнія о развитіи византійскаго искуства къ искуству кіевскому.

Фрески Кіево-софійскаго собора, значеніе коихъ взялся опредѣлить г. Павловъ, находятся на стѣнѣ, примыкающей къ лѣстницѣ, ведущей на хоры. Древнее происхожденіе ихъ доказывается исторіей кіево-софійскаго храма и самымъ характеромъ ихъ.

Кіево-софійскій соборъ основанъ Ярославомъ Мудрымъ, въ XI вѣкѣ, по образцу произведеній византійскаго зодчества того времени, когда однокупольный квадратный строй архитектурный уступилъ мѣсто квадратному многокупольному строю. По свидѣтельству лѣтописи, кіево-софійскій соборъ украшенъ былъ мозаикою, которая отчасти сохранилась и до настоящаго времени. Что она относится къ XI вѣку, это доказывается тѣмъ, что пошибъ ея отличенъ отъ пошиба мозаики кіевскаго Золотоверхо-михайловскаго мона-

стыря и сходенъ съ пошибомъ мозаики въ Венеціанскомъ храмѣ св. Марка. Византійская стѣнопись XII в. уступаетъ въ изяществѣ предшествовавшей стѣнописи, а въ XIII—XIV вв. начинаетъ подвергаться вліянію западнаго искуства. Мозаика Михайловскаго монастыря ниже Кіево-софійской мозаики и этимъ доказываетъ древность послѣдней, восходящую къ XI вѣку.

Итакъ, мозаика кіево-софійскаго собора относится къ XI вѣку. А она имѣетъ сходство съ разсматриваемыми фресками, которыя поэтому нужно считать современными постройкѣ храма и также относить къ XI вѣку. Это подтверждается 1) сравненіемъ ихъ съ изображеніемъ Святослава Ярославича Черниговскаго, XI вѣка, хотя послѣднее и въ маломъ размѣрѣ; 2) сходствомъ ихъ, въ общихъ чертахъ, съ рельефными изображеніями на серебряной оправѣ турьяго рога, найденнаго г. Самоквасовымъ въ одномъ изъ черниговскихъ кургановъ и находившемся на археологической выставкѣ, и 3) наконецъ тѣмъ, что фрески кіево-софійскаго собора украшаютъ собою только изъ древности уцѣлѣвшія стѣны и не находятся на возобновленныхъ стѣнахъ. Все это доказываетъ, что фрески Кіево-софійскаго собора—XI вѣка. Обиліе фресковыхъ изображеній св. угодниковъ не можетъ опровергать этой мысли, потому что циклъ святыхъ восточной церкви къ XI вѣку уже достаточно сложился для того, чтобы представлять собою обильный матеріалъ для церковной стѣнописи.

По внутреннему своему смыслу, фрески Кіево-софійскаго собора можно раздѣлить на двѣ группы: 1) фрески религіозно-византійскаго характера, и 2) фрески свѣтскаго характера, представляющіе сцены изъ славяно-русскаго быта.

Фрески религіозно-византійскаго характера—двоякаго рода: одни изъ нихъ общаго характера съ положительно-религіознымъ или отрицательно-религіознымъ содержаніемъ; другіе—частнаго характера, имѣющіе частное отношеніе къ Ярославу Мудрому, названному во св. крещеніи Георгіемъ. Фрески общаго характера съ положительнымъ содержаніемъ представляютъ собою символическія изображенія положительнаго свойства, а фрески общаго характера съ отрицательнымъ содержаніемъ непосредственно воспроизводятъ тѣ предметы, коихъ должна избѣгать человѣческая немощь, напр. музыкантовъ, скомороховъ и т. п. Такія изображенія есть и въ западныхъ храмахъ.—Фрески религіознаго содержанія, имѣющіе частное отношеніе, воспроизводятъ отрасли первоначальной промышленности нашихъ предковъ, какъ напр. сцены охоты. Покровителемъ этихъ отраслей первоначальной промышленности, какъ извѣстно, считался и считается св. Георгій, патронъ Ярослава—Георгія. Въ честь его Ярославъ установилъ особый осенній праздникъ. Весенній же и осенній праздники въ честь св. Георгія издавна служили крайними предѣлами земледѣльческаго года и сроками для перехода поселянъ отъ однихъ землевладѣльцевъ къ другимъ. Поэтому и сцены первоначальной промышленности нашихъ предковъ могли быть воспроизведены на стѣнѣ кіево-софійскаго собора въ честь покровителя этой промышленности и Ярославова патрона св. Георгія. Послѣднее подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что солунская церковь св. Георгія, V—VI в., имѣетъ изображенія, аналогическія съ фресковыми изображеніями Кіево-софійскаго собора, напр. изображенія растеній, птицъ и т. п.

Кромѣ фресковъ религіозно-византійскаго характера, на стѣнѣ Кіево-софійскаго собора есть свѣтскіе фрески, не

византійскаго, а туземнаго характера, сюда относится сцена суда, съ изображеніемъ князя по серединѣ. Изъ описанія путешествія иностранца Лассоты, посѣщавшаго Кіевъ въ 1594 году, мы узнаемъ, что въ это время существовала въ кіево софійскомъ соборѣ башенка, въ которой, какъ говорятъ, Владиміръ держалъ свой совѣтъ. Этотъ обычай могъ существовать и при Ярославѣ Мудромъ и при немъ же быть отмѣченнымъ на стѣнѣ кіево-софійскаго собора. Если это объясненіе вѣрно, то изображеніе князя на стѣнѣ собора есть изображеніе туземнаго характера и представляетъ собою самаго Ярослава Мудраго. Подобныя изображенія мы видимъ и въ рисункѣ Святославова изборника. Въ Равенскомъ храмѣ св. Виталія находятся два параллельныя нашему кіевскому изображенія, изъ коихъ одно воспроизводитъ вступленіе въ храмъ основателя его Юстиніана, а другое—вступленіе супруги его. Вѣроятно, и сцена суда въ кіево-софійскомъ соборѣ тоже изображаетъ основателя его Ярослава Мудраго, тѣмъ болѣе, что въ томъ же кіевософійскомъ соборѣ есть на алтарной стѣнѣ другое изображеніе Ярослава Мудраго съ дѣтьми, принимавшееся за изображенія святыхъ мучеництъ Вѣры, Надежды, Любви и Софіи. А что два изображенія Ярослава Мудраго находятся въ одномъ и томъ же храмѣ, это ничего незначитъ: они могли изображать собою различные моменты изъ жизни Ярослава Мудраго. Ко всему этому прибавимъ, что основная мысль изображеній въ кіево-софійскомъ соборѣ воспроизведена въ барельефахъ крыши отъ гробницы Ярослава Мудраго. Въ этихъ барельефныхъ изображеніяхъ различаются двѣ части, и вторая изъ нихъ имѣетъ частное отношеніе къ св. Георгію.

Не смотря на предположительной характеръ реферата,

признанный самимъ референтомъ, онъ встрѣтилъ нѣсколько возраженій со стороны г. Прохорова, который вообще отвергалъ историческое и символическое значеніе этихъ фресковъ и считалъ ихъ только простыми орнаментами. Онъ обѣщалъ даже предложить особый рефератъ объ этомъ предметѣ, но не исполнилъ своего обѣщанія.

Къ тому же кругу мѣстныхъ древностей, коихъ касался г. Павловъ, относится въ извѣстной мѣрѣ и рефератъ Н. Н. Мурзакевича. Онъ сообщилъ свѣдѣніе о Влахернской или Влакернисной иконѣ, имѣющей сходство съ мозаическимъ изображеніемъ на алтарной, такъ называемый нерушимой стѣнѣ кіево-софійскаго собора. Константинопольская Влахернская икона Богоматери явилась вслѣдствіе чуда избавленія Цареграда отъ нашествія Россовъ. По лѣтописямъ извѣстно, что въ 864 году Аскольдъ и Диръ за умерщвленіе греками соплеменниковъ своихъ приплыли къ Константинополю и осадили его. Въ виду такой опасности, Константинопольскій патріархъ Фотій совершилъ моленіе во Влахернскомъ храмѣ Богородицы, вынесъ отсюда хранившуюся здѣсь ризу Богоматери и погрузилъ ее въ море. Тотчасъ послѣ этого взволновалось море и потопило русскія лодки. Это чудо и увѣковѣчено на Влахернской иконѣ Богоматери. Но какъ изображалась эта икона и куда она дѣлась изъ Константинополя, объ этомъ долго не имѣли опредѣленныхъ и положительныхъ извѣстій. Въ Константинополѣ, въ фонарѣ указывали копію будто-бы Влахернской иконы Богоматери, но оказалось, что это—икона Одигитріи, даровавшая прозрѣніе двумъ слѣпцамъ, прототипъ которой перенесенъ въ Смоленскъ при Владимірѣ Мономахѣ. Въ послѣднее время референту удалось опредѣлить съ точностію подробныя черты

этой иконы. Въ Полихроніѣ Вильчинскаго онъ нашелъ точное изображеніе Влахернской Богородицы. Здѣсь пресв. Богородица изображена среди золотаго поля, въ сіяніи, съ поднятыми крестообразно руками. Она одѣта въ хитонъ; на главѣ покрывало, а на челѣ и плечахъ по одному кресту. Затѣмъ, точно такое же изображеніе Влахернской Богоматери референтъ видѣлъ въ Венеціи въ ризницѣ храма св. Марка, куда она вывезена была изъ Константинополя въ 1204 году Венеціанцами, вмѣстѣ съ другими памятниками византійскаго искуства; наконецъ нумизматическое изданіе Саботе окончательно убѣдило референта въ томъ, что прежде видѣнныя имъ изображенія представляютъ Влахернскую икону Богоматери. Между оттиснутыми въ его изданіи монетами есть греческая монета Константина Мономаха, изображающая Богородицу съ поднятыми крестообразно руками, и съ подписью: Βλαχερνήτης.—Это Влахернская икона воспроизведена и на нерушимой стѣнѣ кіево-софійскаго собора. Изображая здѣсь эту икону, греческіе художники, вѣроятно хотѣли напомнить россамъ о чудѣ, совершившемся надъ ними подъ стѣнами Константинополя.

Въ дополненіе реферата, графъ М. В. Толстой сообщилъ, что Влахернская икона точно въ такомъ видѣ представлена въ изданіи Севастьянова.

Относительно миньятюрной живописи кіевской сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія рефератъ г. Скимборовича о псалтири, писанной въ Кіевѣ въ концѣ XIV в., хотя, къ сожалѣнію, эта живопись была у референта не на первомъ планѣ. Псалтирь эта хранится въ Варшавѣ, въ частной библіотекѣ графа Замойскаго. Она долго считалась однимъ изъ древнихъ памятниковъ славянской письменности. Крашевскій, Кеппенъ, Бобровскій, Трембицкій, Канарскій и

отчасти нашъ покойный митрополитъ Евгеній, на основаніи находящейся въ этой псалтири подписи, относили ее къ XI вѣку. Подпись эта, сдѣланная на латинскомъ языкѣ, гласитъ, что псалтирь эта списана была 1095 года рукою протодіакона Спиридона въ городѣ Кіевѣ. Очевидно, замѣчаетъ референтъ, что латинская подпись эта, относящая написаніе псалтири къ 1095 году, явилась гораздо позже этого времени и не заслуживаетъ никакого вѣроятія. Достовѣрнѣе другая подпись, находящаяся внутри рукописи на двухъ вклеенныхъ листахъ изъ простой бумаги. Здѣсь говорится, что въ 1518 году рукопись досталась подскарбію Сигизмунда Казиміра Іоанну Аврааму Гребицкому, переплетена имъ въ бархатъ, обновлена и пожертвована имъ въ церковь св. великаго чудотворца Николая перенесенія мощей его во градѣ Вильнѣ. Здѣсь ее разсматривалъ г. Кеппенъ и отсюда возилъ ее въ Кіевъ въ 1822 году г. Лобойко. Изъ подписи Гребницкаго видно, что псалтирь эта въ 1518 г. была переплетена имъ и обновлена; слѣдов. она написана гораздо раньше этого года. Судя по матеріалу, характеру письма и сербскому правописанію, референтъ относитъ ее къ концу XIV вѣка, не ранѣе 1397 года.

Начальныя буквы псалмовъ въ этой псалтири позолочены и раскрашены. На поляхъ находится много изображеній, иногда имѣющихъ только аналогическое отношеніе къ тексту. Таковы изображенія Давида, І. Христа, распятія Господня, святителей и святыхъ и символическія изображенія въ византійскомъ вкусѣ. Въ одномъ мѣстѣ изображены истуканы рыцарей, съ остроконечными щитами, помѣщающіеся на колоннахъ. Въ другомъ мѣстѣ изображенъ трехкупольный Кіево-Софійскій храмъ, поддерживаемый ангеломъ. Живо-

пись этихъ изображенiй тщательно отдѣлана и, очевидно, явилась позже написанiя текста рукописи.

Многихъ членовъ съѣзда заинтересовало упомянутое въ рефератѣ изображенiе трехкупольнаго Кiево-Софiйскаго храма; но референтъ, представившiй на съѣздъ фотографическiй снимокъ съ очертанiя буквъ рукописи, не счелъ нужнымъ захватить съ собою изъ Варшавы снимокъ съ изображенiя Кiево-Софiйскаго храма. Онъ объяснилъ только, что экземпляръ этого снимка препровожденъ имъ къ академику Бычкову для Академiи наукъ.

(Окончанiе будетъ).

Н. Петровъ.

АРСЕНIЙ МОГИЛЯНСКIЙ, МИТРОПОЛИТЪ КIЕВСКIЙ, И ЕГО ЗАБОТЫ ОБЪ УЛУЧШЕНIИ ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ДѢЛА (ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА) [1].

Черты изъ бiографiи Арсенiя. Предпосылаемъ своему очерку краткiя свѣдѣнiя о жизни митрополита Арсенiя. Родился онъ въ Решетиловкѣ, мѣстечкѣ Полтавскаго полка, 1704 года. Послѣ домашняго воспитанiя, на 17 году своей жизни, онъ поступилъ въ кiевскую академiю и пробылъ

---

[1]) Нашъ очеркъ составленъ попреимуществу на основанiи сборника неизданныхъ рукописей, хранящихся въ Археологическомъ музеѣ при Кiевской Духовной Академiи. Сборникъ этотъ состоитъ изъ четырехъ большихъ томовъ и озаглавленъ такъ: »Акты Кiево-Братскаго монастыря и Кiевской Академiи».

въ ней 6 лѣтъ. Но любовь къ просвѣщенію такъ была сильна въ немъ, что онъ не ограничился знаніями, полученными въ академіи. Арсеній (въ мірѣ Алексѣй) поступилъ въ Харьковскій коллегіумъ, гдѣ пробылъ до 1741 года, а затѣмъ слушалъ лекціи въ московской славяно-греко-латинской академіи. Въ этой академіи онъ былъ учителемъ грамматики и катихизаторомъ. Онъ владѣлъ большимъ краснорѣчіемъ и своими поученіями обратилъ на себя всеобщее вниманіе. О немъ узнали въ Петербургѣ и онъ былъ вызванъ туда въ придворные проповѣдники. Въ этой должности Арсеній состоялъ около трехъ лѣтъ. Своими проповѣдями онъ заслужилъ особенное расположеніе Императрицы Елисаветы Петровны. Въ 1744 году Арсеній, по волѣ Императрицы, былъ посвященъ въ Архимандрита Троицко-Сергіева монастыря. Скоро послѣ этого опредѣленъ членомъ святѣйшаго синода и посвященъ въ архіепископа на возобновленную тогда епархію Переяславля-Залѣсскаго. Но и въ это время Арсеній состоялъ членомъ святѣйшаго синода, жилъ въ Петербургѣ и занимался проповѣданіемъ Слова Божія. Въ знакъ своего благоволенія Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему бриліантовую панагію въ шестьдесятъ тысячъ рублей съ своимъ портретомъ и бриліантовый же, украшенный рубинами, крестъ, составленный изъ вензелевыхъ буквъ ея имени [1]). По разстроенному здоровью, въ 1752 году Арсеній удалился въ Новгородъ-сѣверскій Спасскій монастырь. Въ 1758 году онъ былъ вызванъ изъ своего уединенія на митрополичью каѳедру въ Кіевѣ. Будучи митрополитомъ (1758—1770 г.), Арсеній обращалъ особенное вниманіе на кіевскую академію,

[1]) Аскоч. Кіевъ. II, 68—69 Евг. опис. к. с. с. стр. 225.

какъ на разсадникъ духовнаго просвѣщенія. При его помощи и стараніяхъ въ 1765 году была построена бурса, а затѣмъ перекрыто академическое зданіе [1]). Слѣдя за внѣшнимъ состояніемъ академіи, преосвященный архипастырь заботился и о внутреннемъ состояніи ея. Такъ въ 1759 онъ требовалъ отъ академіи подробнаго отчета въ томъ, «чего именно каждый изъ учителей въ своей школѣ учениковъ своихъ, чрезъ истекшій курсъ, учили и научили и окончили тое свое ученіе, и буде нѣтъ, то зачимъ и на чомъ пріостановилися» [2]). Но по преимуществу вниманіе Арсенія было обращено на улучшеніе проповѣдническаго дѣла въ подвѣдомой ему епархіи. Будучи самъ въ молодыхъ лѣтахъ искуснымъ проповѣдникомъ, онъ хорошо понималъ благодѣтельную силу проповѣди.» Онъ уставилъ проповѣдниковъ при Софійскомъ Соборѣ и при знатнѣйшихъ кіевскихъ церквахъ» [3]). Употребленныя Митрополитомъ Арсеніемъ мѣры къ распространенію проповѣди и улучшенію проповѣдническаго дѣла заслуживаютъ полнаго вниманія. Яснымъ свидѣтельствомъ его дѣятельности въ этомъ отношеніи служатъ рукописные памятники, которыми мы пользуемся. Они не были еще никѣмъ изданы. Ими пользовались по преимуществу въ своихъ исторіяхъ кіевской академіи преосвященный Макарій и г. Аскоченскій: но далеко не все ими исчерпано.

Проповѣдь въ кіевской академіи до митр. Арсенія.

Кіевская академія съ давнихъ лѣтъ славилась проповѣдничествомъ. Петръ Могила обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе. По его распоряженію всѣ наставники коллегіи обязаны были говорить поученія въ храмѣ Божіемъ.

[1]) Аскоч. II. 226.

[2]) Тамже. стр. 228.

[3]) Опис. к. соф. соб. стр. 234.

На всякій воскресный и праздничный день былъ назначаемъ очередный коллегіатъ, который проповѣдывалъ въ большой Братской церкви. Кромѣ этого были установлены, такъ называемыя, *инструкціи*, изъ которыхъ одна называлась *великою*, а другая *малою*. *Великою инструкціею* называлось сказываніе поученій, которыя были произносимы въ продолженіи всего года предъ поздней литургіей учителемъ реторики или префектомъ въ классѣ реторическомъ. Предметомъ этой инструкціи было систематически-послѣдовательное истолкованіе какой-либо цѣлой книги изъ ветхаго, а большею частію изъ новаго завѣта. Всѣ воспитанники обязаны были непремѣнно присутствовать на этой инструкціи, но кромѣ ихъ къ слушанію ея были беспрепятственно допускаемы лица постороннія, а особенно богомольцы, издалека приходившіе на поклоненіе святынѣ Кіева. *Малая инструкція* состояла въ изъясненіи народу православнаго катихизиса. Она была произносима на ранней обѣднѣ однимъ изъ младшихъ учителей, который въ продолженіи цѣлаго года являлся на церковной каѳедрѣ съ своими поученіями [1]). Преосвященный Макарій говоритъ объ этихъ инструкціяхъ: » заведеніе прекрасное, продолжавшееся въ кіевской академіи во все время ея существованія непрестанно, и бывшее для многихъ изъ наставниковъ ея поприщемъ славы» [2]). Это прекрасное установленіе постоянно поддерживалось и митрополитами и ректорами кіевской академіи. Такъ кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій въ своей инструкціи коллегіи говоритъ: »Всѣ академисты обязаны непремѣнно присутствовать при всѣхъ академическихъ церемоніяхъ, въ какой бы день ни случилось, а также въ дни

[1]) Аскоч. I, 141.

[2]) Мак. ист. К. Ак. 51. стр.

воскресные—при великой инструкціи всѣ члены старшаго братства (majoris congregationis), а при малой непринадлежащіе къ оному» [1]). Нѣкоторые ректоры академіи принимали самое живое участіе въ этомъ дѣлѣ, напр. Георгій Конисскій (бывшій ректоромъ съ 1752—1755 г.) самъ добровольно принялъ на себя великую инструкцію, а должность «конгрегаціоннаго пастерства» Давидъ Нащинскій [2]). И въ это время, какъ и въ предыдущее, истолкованіе св. писанія не имѣло особой каѳедры въ академіи, но для него была обширнѣйшая каѳедра,-это великая и малая инструкціи, которыя существовали неизмѣнно. Къ слушанію ихъ собирались не одни только воспитанники академіи, но и многіе жители Кіева и богомольцы. Изъ донесенія Георгія Щербецкаго, бывшаго префектомъ при Конисскомъ, видно, что онъ во время «конгрегаційскаго пастерства» своего въ теченіи года истолковалъ публично первое посланіе къ Коринѳянамъ. Значитъ, наука св. писанія существовала и тогда и имѣла дѣйствительнѣйшее и обширнѣйшее приложеніе [3]).

Въ 1752 году архидіаконъ Манассія Максимовичъ, бывшій потомъ ректоромъ академіи, предложилъ слѣдующую мѣру къ улучшенію проповѣдническаго дѣла въ средѣ людей ищущихъ священства [4]). «Указами высокомонаршими повелѣвается священническихъ и причетническихъ дѣтей въ школы высылать, а то для того,

---

[1]) Инструкція отъ 7 октября 1734 г. пунктъ IX. Аск. II. 104

[2]) Аск. II. 161. Нащинскій былъ потомъ ректоромъ Академіи съ 1758 по 1761 годъ.

[3]) Аскоч. II. 175.

[4]) Эта мѣра довольно ясно свидѣтельствуетъ о состояніи проповѣдническаго дѣла во второй половинѣ XVIII вѣка.

дабы они въ школахъ вѣры и закона христіанскаго научившися, и другихъ могли научить. Многіе-жъ изъ учениковъ, когда на парохіи промуются (ищутъ священническаго мѣста), наводятъ тотъ указъ, что они за силу указовъ училися и прописуютъ себе учеными, дабы претензію имѣть до парохіи, а когда заставить его предику сложить, отъ чего плодъ его ученія можно узнать, то отрекается ученія и съ неученными равнится; а то для того, что хотя и въ реторики правила и основа предикъ показуется, еднакъ въ томъ упражнятися другое многодѣлество не допускаетъ. Для того превелѣбнійшіи богословіи и философіи господа учители означилибъ своимъ ученикамъ эксерциціи мѣсячныя: а) священническимъ и посполитымъ дѣтямъ или и изъ казачьихъ, которые священство получить желаютъ, назначали бы ѳемы (темы) на проповѣди, и на сложеніе тѣхъ даватъ сроку мѣсяцъ, а слушать тѣхъ проповѣдей въ своихъ школахъ отъ учениковъ съ каѳедры наизустъ сказующихъ въ недѣлю по обѣдѣ, сколько можно выслушать четырехъ или пятокъ, смякая по проповѣдямъ, и оные проповѣди всякъ бы на чисто переписалъ, своему учителю отдавалъ для отсылки оныхъ въ каѳедру, что во время промоціи ихъ во священство, можетъ свидѣтельствомъ и коммендаціей быть ихъ ученія; б) а которые господскіе дѣти въ священствѣ быть не желаютъ, тѣмъ вмѣсто предикъ означать переводить гисториковъ, а что за годъ какой книги переведено будетъ, тое въ каѳедру присылать переписанное тѣми же учениками на-чисто». Проэктъ Максимовича былъ утвержденъ митрополитомъ Тимофеемъ Щербацкимъ [1]). Вслѣдствіе такого распоряженія студенты богословія и

[1]) Представленъ ему на утвержденіе 6 октября 1652 года, Аск. II. 165.

философіи стали говорить по очереди въ воскресные и праздничные дни поученія, ими самими составленныя, но только не во храмѣ и не передъ народомъ, а въ академической залѣ и въ присутствіи префекта и воспитанниковъ всѣхъ классовъ [1]).

Мѣры митр. Арсенія Могилянскаго къ усиленію проповѣди въ кіевской академіи.

Переходимъ теперь къ дѣятельности митрополита Арсенія Могилянскаго и его заботамъ о проповѣдничествѣ.

Желая привлечь учителей академіи къ большимъ трудамъ въ дѣлѣ проповѣди, митрополитъ Арсеній 13 октября 1758 года далъ указъ, который предписывалъ, чтобы учителя академіи «кромѣ катихизиса по вся воскресныя дни сказывали предики» [2]). Получивши такой указъ, учителя академіи подали прошеніе митрополиту объ освобожденіи ихъ отъ новой обязанности. Прежде всего они указываютъ митрополиту на то, что насъ всего 6 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ каждую недѣлю сказывалъ инструкцію и приготовлялся къ ней съ большимъ стараніемъ. Другой учитель занимался въ греческой и латинской школахъ (читалъ греческій и латинскій языки), въ которыхъ ежедневно ему приходилось заниматься по 8 часовъ, да кромѣ того онъ обязанъ былъ дѣлать разные переводы съ греческаго языка. Остальные учители отговаривались тѣмъ, что для нихъ тяжелы схоластическія оккупаціи и эксерциціи, преподаваніе и чтеніе которыхъ бываетъ въ каждой школѣ въ теченіи недѣли 6 разъ, и что имъ, *смикая эрудицію выс-*

---

[1]) Аскоч. II. 247.

[2]) Акты К. Бр. мон. дѣло подъ названіемъ: «просьба учителей (Акад.) объ увольненіи ихъ отъ сказыванія проповѣдей» отъ 18 окт. 1758 г. т. II. № 9.

шихъ школъ, равно число учениковъ, приходится тратить много времени. А особенною тяжестію для себя учители выставляютъ ежемѣсячные *философическіе*, а впредъ и ѳеологическіе диспуты (еще не введенные тогда), равно установленныя въ академіи очередныя проповѣди, и особенно прибавленныя во всякой школѣ, по волѣ митрополита Арсенія, географія и ариѳметика, коихъ учителя, по ихъ словамъ прежде не изучали въ академіи и потому должны были приготовляться къ нимъ, на что требовалось много времени и труда. Въ заключеніе своей просьбы они говорятъ, что, если къ ихъ занятіямъ прибавить еженедѣльное сказываніе проповѣдей, то и для здоровья будетъ вредъ и въ занятіяхъ уронъ». Но трудно было отговориться отъ приказанія Арсенія, настойчиво стремившагося къ улучшенію проповѣдническаго дѣла. Вотъ почему просьба учителей не была уважена и митрополитъ подтвердилъ свое прежнее распоряженіе [1]). Не находя препятствій къ исполненію своего приказанія, онъ говоритъ, что отъ сказыванія предикъ не исключается и префектъ академіи и магистеръ нѣмеческій. Итакъ уже не 6 человѣкъ, а 8 будутъ исполнять новое распоряженіе. Далѣе говоритъ, что сказывающій инструкцію и готовящійся къ ней съ большимъ стараніемъ, пусть также отнесется и къ сказыванію предики, и въ то воскресенье, когда нужно сказывать предику, инструкція должна быть оставлена. Опровергая возраженія учителей, митрополитъ касается въ частности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ онъ говоритъ:

1) Что касается до учителя греческаго языка, которому иногда приходится провести въ школѣ 8 часовъ, то этому противопоставляетъ то, что онъ предику будетъ

[1]) Тогоже 1758 г. число неизвѣстно; тамже.

говорить чрезъ 8 недѣль, а отъ стороннихъ переводовъ приказываетъ уволить его.

2) Для учителей, обучающихъ одному діалекту, даже при экзерциціяхъ и оккупаціяхъ, остается много времени для предикъ.

3) Если кому придется въ одинъ и тотъ же воскресный день говорить и очередную проповѣдь (по прежнему обыкновенію), и предику, то предику нужно оставить.

4) Учителя, обучавшіеся въ философіи и богословіи и сдѣлавшіеся учителями, не должны отговариваться незнаніемъ географіи и ариѳметики. Они должны быть готовы во всякое время и на всякомъ мѣстѣ къ преподаванію этихъ предметовъ.

5) Изъ сказаннаго слѣдуетъ (заключаетъ митрополитъ), что сказываніе предикъ въ воскресные дни не будетъ вредно для здоровья учителей и не принесетъ урона въ ихъ занятіяхъ,—«ученикамъ же и народу знатное удовольствіе и польза сугубая будетъ». Митрополитъ Арсеній здѣсь же даетъ весьма важное наставленіе касательно сказыванія предикъ (т. е. поученій): «учителямъ въ сложеніи предозначенныхъ проповѣдей наблюдать сіе: дабы оные ихъ проповѣди были такъ умѣренной долготы, чтобы слышателей къ слушанію заохотить можно, а ненаприкрастись (не уменьшить число ихъ) онымъ, къ тому же и слога не высокаго, умѣреннаго, дабы отъ проповѣдей ихъ могла слѣдовать обществу польза». Но, какъ видно, приказаніе митрополита не было исполнено. Въ концѣ тогоже 1758 года (ноября 5) послѣдовало новое распоряженіе - сказывать учителямъ академіи предики еженедѣльно. Въ этомъ новомъ указѣ повторены и опровергнуты тѣже отговорки учителей. Послѣ того

приказаніе митрополита было исполнено [1]). Итакъ послѣ многихъ усилій митрополитъ Арсеній достигъ своей цѣли. Насколько справедливы были отговорки учителей,—рѣшить трудно, по недостатку историческихъ данныхъ.

(Окончаніе будетъ).

К. Корольковъ.

НА БЕРЕГУ ГАЛИЛЕЙСКАГО МОРЯ.

Зной цѣлодневный угасъ; промелькнулъ блѣдноматовый вечеръ,
И на страну каменистую, всю раскаленную зноемъ,
Ночь опускаетъ покровъ освѣжающій, свѣтлый, широкій...
Тихо; на яркое небо, какъ-будто на добраго друга,
Смотритъ задумчиво око страны—*Галилейское море.*
Дружно его обступили высокія, старыя горы,
Словно-бы вмѣстѣ съ нимъ думаютъ крѣпкую, долгую думу,
Вмѣстѣ сличаютъ судьбу настоящую съ прежнею долей.
Словно тоскуя о дняхъ благодатныхъ, на вѣки минувшихъ,
Къ небу безмолвно они поднимаютъ сѣдыя вершины,
Будто желаютъ проникнуть, куда-же незримо сокрылся
Тотъ, Кто любилъ ихъ когда-то, на нихъ восходилъ помолиться!..
Тягостно жить лишь прошедшимъ, но горы угрюмо-безмолвны;
Только лишь на морѣ стонутъ чуть слышно и мечутся волны:
Пусты лежатъ берега ихъ прекрасные, пусты, печальны;
Всѣ города ихъ—въ развалинахъ жалкихъ, заросшихъ, забытыхъ.

---

[1]) 6 ноября ректоръ Академіи Самуилъ Миславскій увѣдомилъ митрополита, что его приказаніе будетъ исполнено.

Нѣтъ и слѣдовъ, что здѣсь жилъ, и училъ, и спасалъ человѣка
Кроткій, сладчайшій Учитель, неслыханный міромъ отъ вѣка!
Больше чѣмъ гдѣ либо, здѣсь утѣшалъ Онъ страдальца земнова
Всей благодатію слова и всею любовію сердца...
Тихо растроганный, я погружаюсь въ минувшее время;
Здѣсь и до нынѣ какъ будто-бы вѣетъ незримо былое:
Много видѣній святыхъ, умиляющихъ сердце, проходитъ,
Ярче-жъ всего мнѣ рисуется утро изъ дней воскресенья.

Свѣтъ едва брезжится; прячутся звѣзды; востокъ ужъ алѣетъ;
Вдругъ, по надъ берегомъ, *Онъ* возсіялъ, и съ любовію нѣжной
Смотритъ на озеро; тамъ его братія въ горѣ житейскомъ:
Цѣлую ночь они семеро заняты рыбною ловлей;
Цѣлую ночь они всюду искали удобнаго мѣста;
Ночь ужъ проходитъ, а ловъ безуспѣшенъ: ловцы пріуныли.
Тяжко уставшіе къ утру, споря со сномъ предразсвѣтнымъ,
Не узнаютъ его съ лодки и думаютъ — путникъ случайный....
»*Дѣти*!« зоветъ ихъ Любовь сама: «*есть ли у васъ съ собой пища?*»
Нѣтъ! — отвѣчаютъ усталые, съ грустью замѣтною слуху.
Снова къ нимъ голосъ: «*Закиньте по правую сторону сѣти!*»
Звуки таинственно дышутъ на нихъ ободряющей силой:
Сѣти закинуты вправо — и вдругъ наполняются рыбой!
Трудно тянуть! оживилися руки, не дремлетъ и сердце:
»*Это Господь*!« прошепталъ Іоаннъ, смотря зоркой любовью;
Пламенный Петръ его слышитъ — и быстро бросается въ море.
Что ему воды глубокія! онъ не боится ихъ пыпѣ:
Видя вдали предъ собой Іисуса, онъ все забываетъ —
Трудъ цѣлой ночи, и холодъ, и ловлю, и братью — выходитъ,
Молча глядитъ онъ на Господа, ждетъ Его перваго слова...

Вотъ приплываютъ другіе; всѣ смотрятъ на берегъ и видятъ—
Тамъ пламенѣетъ огонь, и готова ужъ рыба и хлѣбы:
То, въ подкрѣпленіе силъ, изнуренныхъ работой ночною,
Самъ Онъ таинственно имъ приготовилъ! И, чудо увидя,
Всѣ узнаютъ Его, молча привѣтствуютъ взоромъ и сердцемъ.
Дружно готовится трапеза; быстро считается ловля;
Самъ Онъ зоветъ ихъ къ обѣду, Онъ хлѣбъ раздаетъ имъ и рыбу,
Самъ Онъ, Возлюбленный, на земь садится, обѣдаетъ съ ними.

Ахъ, покажитесь дрожащему сердцу яснѣе, яснѣе
Свѣтлая трапеза, радостный берегъ, святѣйшія лица!
Хоть на минуту-бъ увидѣть тѣ лица, послушать ихъ рѣчи,
Воздуху каплю вдохнуть-бы, гдѣ дышетъ любовь всесвятая!
Тамъ она свѣтитъ и грѣетъ имъ ярче и радостнѣй солнца,
Дышетъ въ сердцахъ ихъ, сіяетъ въ глазахъ, раздается въ бесѣдѣ;
Трижды о ней лишь одной говоритъ само Божіе Слово:
»*Симонъ Іонинъ!... любишь ли ты Меня болѣе ихъ?*...

Ахъ, это слово порой и въ мою протограется душу!
Нынѣ-же съ большею силой зоветъ, чѣмъ когда либо прежде;
Словно стучитъ оно въ грѣшное сердце мнѣ: «*любишь ли ты Меня*?...
Страшно мнѣ!.. Свѣтлое слово меня въ содроганье приводитъ:
Чтò я скажу, что отвѣчу у сердца стоящему Слову?!..
Развѣ лишь брошусь во прахъ и всю душу рыдая раскрою:
«Господи! я лишь слыхалъ о Тебѣ, но Тебя я не знаю;
«Многое въ мірѣ люблю, а Тебя я любить не умѣю:
«О, появись, позови и любить научи меня, Господи!»...

Май 1873 года.

С. Пономаревъ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Посѣщеніе Холма высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ. По высочайшему соизволенію, митрополитъ кіевскій и галицкій, высокопреосвященный Арсеній, вмѣстѣ съ архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ Іоанникіемъ, въ ночь 20 прошлаго мая прибыли въ Люблинъ, а на другой день утромъ отправились въ здѣшній городъ для совершенія торжественнаго богослуженія 22 мая, въ день праздника Вознесенія Господня. На почтовой станціи Сѣдлище, въ 19 верстахъ отъ города, высокопреосвященные, какъ видно изъ сообщенія *Правит. Вѣстн.*, были встрѣчены мѣстными властями и собравшимися изъ окрестныхъ деревень крестьянами, изъ числа которыхъ одинъ поднесъ митрополиту хлѣбъ соль и сказалъ краткое привѣтствіе отъ имени крестьянъ, чѣмъ высокопреосвященный Арсеній былъ очень доволенъ и благодарилъ. По прибытіи въ Холмъ, оба архипастыря были встрѣчены у семинарской церкви администраторомъ епархіи, протоіереемъ Попелемъ, соборнымъ духовенствомъ и всѣми благочинными съ хоругвами, крестомъ и св. водою. Послѣ краткаго молебствія митрополитъ приложился къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и сказалъ привѣтственное слово къ духовенству, а затѣмъ посѣтилъ семинарію и отправился на квартиру къ протоіерею Попелю, гдѣ слушалъ всенощную. Преосвященный же Іоанникій совершалъ всенощное бдѣніе въ церкви жен-

скаго шести-класнаго училища, соборнѣ, съ холмскимъ духовенствомъ. 22 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, митрополитъ и архіепископъ, въ 10 часовъ утра, прибыли въ ту же церковь, гдѣ собралось до 3,000 народу; а предъ пріѣздомъ ихъ высокопреосвященствъ крестьянскіе мальчики и дѣвочки усыпали полевыми цвѣтами дорогу отъ подъѣзда до входа въ церковь. Литургію и молебствіе совершали митрополитъ Арсеній и архіепископъ Іоанникій съ величайшею торжественностью: соборное духовенство было во вновь пожалованныхъ камилавкахъ и наперсныхъ крестахъ. Предъ началомъ молебствія высокопреосвященный Арсеній произнесъ пространную рѣчь о прошедшемъ и настоящемъ положеніи Холмской Руси, благодарилъ духовенство и народъ за возсоединеніе съ искони-родною имъ православною церковью и разъяснилъ высокое значеніе этого событія, послужившаго къ переименованію здѣшней епархіи въ холмско-варшавскую. Въ отвѣтъ, протоіерей Попель благодарилъ митрополита за посѣщеніе Холма въ самыхъ искренних, задушевныхъ выраженіяхъ. По окончаніи богослуженія къ митрополиту подходили для благословенія народъ, воспитанницы и воспитанники всѣхъ холмскихъ учебныхъ заведеній. Послѣ того, въ 4 часа по полудни, высокопреосвященные Арсеній и Іоанникій, все духовенство и гражданскія власти были приглашены протоіереемъ Попелемъ къ обѣденному столу, во время котораго провозглашены тосты за здоровье Государя Императора, за святѣйшій Правительствующій синодъ, митрополита кіевскаго и галицкаго Арсенія, архіепископа холмскаго и варшавскаго Іоанникія и за возсоединившееся съ православіемъ духовенство и народъ.

23 мая, митрополитъ Арсеній, сопутствуемый архіепископомъ Іоанникіемъ и въ сопровожденіи администратора

епархіи, соборнаго духовенства, благочинныхъ и мѣстныхъ административныхъ властей, выѣхалъ изъ Холма чрезъ Устилугъ въ городъ Ковель, Волынской губерніи, откуда митрополитъ отправился по Кіево-брестской желѣзной дорогѣ въ городъ Кіевъ, а архіепископъ Іоанникій чрезъ Брестъ-Литовскъ возвратился въ Варшаву. Настоящее посѣщеніе Холма митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ произвело чрезвычайно хорошее впечатлѣніе какъ на духовенство, такъ и на народъ.

Постриженіе въ монашество. Въ началѣ мая, ректоръ таврической духовной семинаріи, извѣстный Кіеву протоіерей Александръ Брянцовъ, поступилъ въ монашество и нынѣ носитъ званіе и имя архимандрита Арсенія.

Указъ св. Синода по поводу ревизіи Кіевской академіи. Св. Синодъ, вслѣдствіе представленія преосвященнаго архіепископа Макарія, отъ 20 іюня прошлаго года, съ отчетомъ о произведенной имъ ревизіи кіевской духовной академіи, постановилъ: По изложеннымъ въ отчетѣ преосвященнаго архіепископа Макарія даннымъ кіевская духовная академія по всѣмъ частямъ ея управленія представляется въ удовлетворительномъ состояніи. Только частныя заявленія въ отчетѣ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ предметамъ требуютъ со стороны Синода разъясненій и распоряженій. А потому Св. Синодъ, основываясь на содержаніи представленнаго отчета, опредѣляетъ: 1) По части учебной. а) Въ виду того, что лекціи приватъ-доцента по общей и русской словесности, кандидата университета, Солнцева не отличаются ни богатствомъ, ни даже опредѣленностью содержанія, предложить церковно-практическому отдѣленію пересмотрѣть программу сего преподавателя, а ректору академіи наблюсти надъ самымъ преподаваніемъ и принять со-

отвѣтственныя дѣлу и уставу мѣры. б) По поводу сдѣланнаго въ отчетѣ заявленія, что пробные уроки, которыми испытываются преподавательскія способности оканчивающихъ курсъ студентовъ кіевской академіи, мало были приспособлены къ понятіямъ тѣхъ воспитанниковъ, для которыхъ предназначались, предложить совѣту академіи принять мѣры къ устраненію этого недостатка. II) По нравственной части. При настоящемъ весьма удовлетворительномъ состояніи воспитательной части въ кіевской академіи, чему, между прочимъ, способствовало своевременное принятіе энергическихъ мѣръ противъ нѣкоторыхъ важныхъ проступковъ студентовъ, совѣту академіи и инспекціи не слѣдуетъ пренебрегать и предотвращеніемъ тѣхъ проступковъ, о которыхъ упоминается въ отчетѣ, какъ-то: самовольныя отлучки изъ академіи, позднее въ оную возвращеніе (въ два часа по полуночи) и поздняя безъ законныхъ причинъ явка въ академію послѣ каникулъ. III) По части административной. Правило о выдачѣ изъ библіотеки книгъ студентамъ только три раза въ недѣлю въ опредѣленные дни и обязательство испрашивать на полученіе книгъ письменное дозволеніе помощника ректора подлежащаго отдѣленія, какъ мѣры стѣснительныя, отмѣнить. При существованіи въ академіи библіотекаря и его помощника, для нихъ не можетъ быть обременительнымъ выдавать студентамъ книги ежедневно въ опредѣленное и удобное для сихъ послѣднихъ время. IV) Относительно передачи рукописей, хранящихся въ монастыряхъ, въ кіевскую академію. Въ виду заявленія преосвященнаго архіепископа Макарія о скудости отдѣленія рукописей въ библіотекѣ кіевской академіи и о передачѣ, вслѣдствіе сего, въ эту библіотеку цѣнныхъ книгъ и рукописей изъ Кіево-Софійскаго собора и Кіево-Печерской лавры,

изъ кіевскихъ монастырей Никольскаго, Михайловскаго и Выдубецкаго, изъ Почаевской Лавры и изъ монастырей Тригурскаго (близъ Житоміра), Загоровскаго (въ Житомирскомъ уѣздѣ), Дерманскаго (въ Дубенскомъ уѣздѣ), Мелецкаго (въ Ковельскомъ уѣздѣ), Либарскаго и Межирѣчской церкви (въ предмѣстьи г. Острога), какъ для большаго обезпеченія сихъ историческихъ памятниковъ отъ случайныхъ поврежденій, такъ и для удобствъ пользованія по ихъ разработкѣ,—рукописи и старопечатныя книги изъ названныхъ монастырей передать въ кіевскую академію, предоставивъ преосвященному митрополиту, по сношеніи съ волынскимъ епархіальнымъ начальствомъ, принять соотвѣтствующія по сему предмету мѣры. V) Относительно увеличенія суммы на вознагражденіе приватъ-доцентовъ. Въ видахъ привлеченія большаго числа способныхъ молодыхъ людей къ преподаванію въ духовныхъ академіяхъ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, съ цѣлью подготовленія ихъ къ занятію штатныхъ преподавательскихъ каѳедръ въ академіяхъ, сумму, отпускаемую по штату, на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, въ академіи кіевскую, московскую и казанскую по 2000 руб. въ каждую, увеличить, согласно разсчету хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ управленія, на 400 руб. для каждой изъ названныхъ академій, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала, поручивъ хозяйственному управленію о производствѣ дополнительной суммы въ названныя академіи сдѣлать надлежащія распоряженія.

Засѣданіе югозападнаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества происходившее 28 марта началось чтеніемъ реферата дѣйст. чл. Ор. И. Левицкаго: «о шалопутахъ на границѣ Полтавской и Екатеринославской губерній». Послѣ прочтенія реферата, послѣдо-

вали выборы предсѣдателя и вице предсѣдателя отдѣла вслѣдствіе отказа Г. П. Галагана и В. В. Борисова, до сихъ поръ занимавшихъ эти должности. Предсѣдателемъ избранъ большинствомъ 34 противъ 2, генералъ А. О. Шмидтъ, а вице-предсѣдателемъ такимъ же числомъ голосовъ В. Б. Антоновичъ. Послѣ этого было прочитано письмо тайнаго совѣтника М. В. Юзефовича слѣдующаго содержанія: «При ходатайствѣ объ учрежденіи отдѣла, въ виду пользы, какую онъ могъ бы принести отечественной наукѣ, ставъ во главѣ его учредителей, я никакъ не могъ предполагать, что онъ подастъ поводъ кружку людей избрать его центромъ извѣстнаго своею исключительностію мѣстнаго направленія, съ задачами и стремленіями котораго я не хочу и не могу имѣть ничего общаго, такъ какъ я не признаю національнаго партикуляризма въ государствѣ, считая его роднымъ братомъ партикуляризма политическаго. Вслѣдствіе этого, слагая съ себя званіе члена отдѣла, я имѣю честь извѣстить его о томъ». Предсѣдательствующій предложилъ, сдѣлавъ постановленіе объ исключеніи г. Юзефовича, согласно заявленію, изъ списка членовъ отдѣла, перейти къ очереднымъ дѣламъ. Это предложеніе принято членами единогласно.

Печатать дозволяется 13 Іюня 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Тип. аренд. С. В. Кульженко.

